

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 302-АД17-15232

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

дело № А33-414/2017

г. Москва

05.02.2018

резольютивная часть определения объявлена 31.01.2018

полный текст определения изготовлен 05.02.2018

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Першутова А.Г.,
судей Антоновой М.К., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Красноярскому краю на постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 16.05.2017 по делу № А33-414/2017 Арбитражного суда Красноярского края и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.08.2017 по тому же делу

по заявлению Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Красноярскому краю о привлечении арбитражного управляющего Боброва Максима Васильевича к административной ответственности, предусмотренной частью 3.1 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В судебном заседании принял участие представитель арбитражного управляющего Боброва Максима Васильевича – Горун А.Ю.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г., выслушав явившегося в судебное заседание представителя арбитражного управляющего, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Красноярскому краю (далее – административный орган) обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением о привлечении арбитражного управляющего Боброва Максима Васильевича (далее – арбитражный управляющий) к административной ответственности, предусмотренной частью 3.1 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 02.03.2017 административному органу отказано в удовлетворении заявления.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 16.05.2017 решение суда первой инстанции отменено, административному органу отказано в удовлетворении заявления о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности по части 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ в связи с малозначительностью совершенного административного правонарушения, арбитражному управляющему объявлено устное замечание.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 04.08.2017 оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

Административный орган обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на постановление суда апелляционной инстанции и постановление суда кассационной инстанции, в которой просит их отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г. от 25.12.2017 кассационная жалоба административного органа вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав объяснения представителя арбитражного управляющего, в отсутствие извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания представителя административного органа, судебная коллегия установила следующее.

Административным органом выявлен факт нарушения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей при проведении процедур банкротства в отношении общества с ограниченной ответственностью «ЭНИМЭЛС» (далее – должник) в рамках дела о банкротстве № А33-18083/2015 Арбитражного суда Красноярского края. Так административный орган установил, что арбитражный управляющий несвоевременно включил в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ) информацию о признании действий арбитражного управляющего незаконными, а также не провел анализ сделок должника за весь исследуемый период, включая процедуру наблюдения, при подготовке заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного и фиктивного банкротства и не отразил соответствующие результаты в указанном заключении.

Выявленные нарушения послужили основанием для составления административным органом в отношении арбитражного управляющего протокола от 26.12.2016 № 00822416 об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ.

На основании изложенного, а также учитывая, что на дату совершения вменяемых правонарушений арбитражный управляющий привлечен к административной ответственности по части 3 статьи 14.13 КоАП РФ вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Красноярского края от 13.10.2015 по делу № А33-19556/2015, административный орган обратился в Арбитражный суд Красноярского края с настоящим заявлением о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности по части 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ.

Суд первой инстанции отказал административному органу в удовлетворении заявления о привлечении арбитражного управляющего к

административной ответственности по части 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ. При этом суд первой инстанции исходил из следующего. По эпизоду несвоевременного включения арбитражным управляющим в ЕФРСБ информации о признании действий арбитражного управляющего незаконными, суд первой инстанции, признав отсутствие вины арбитражного управляющего в совершении указанного деяния, пришел к выводу о недоказанности наличия в действиях арбитражного управляющего состава вменяемого административного правонарушения по указанному эпизоду. По другому эпизоду вменяемого правонарушения, суд первой инстанции установил, что в нарушение абзаца 3 пункта 7, подпунктов «ж», «з» пункта 14 Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 855 (далее – Временные правила), абзаца 9 пункта 2 и пункта 4 статьи 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) арбитражный управляющий не провел анализ сделок должника за весь исследуемый период, включая процедуру наблюдения, при подготовке заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного и фиктивного банкротства и не отразил соответствующие результаты в указанном заключении. Вместе с тем, признав, что датой совершения правонарушения по указанному эпизоду является 12.02.2016 – дата ознакомления конкурсного кредитора должника с заключением о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, не соответствующим требованиям действующего законодательства, суд первой инстанции пришел к выводу об истечении установленного частью 3 статьи 4.5 КоАП РФ годичного срока давности привлечения к ответственности по части 3.1 ст.14.13 КоАП РФ на момент рассмотрения дела судом. С учетом изложенного, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявления административного органа по этому эпизоду вменяемого правонарушения.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции. При этом суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции об истечении установленного частью 3 статьи 4.5 КоАП РФ годичного срока давности привлечения арбитражного управляющего к

ответственности по части 3.1 ст.14.13 КоАП РФ на момент рассмотрения дела судом первой инстанции по эпизоду, связанному с непроведением арбитражным управляющим анализа сделок должника за весь исследуемый период, включая процедуру наблюдения, при подготовке заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного и фиктивного банкротства и неотражением соответствующих результатов в указанном заключении. Однако, по эпизоду, связанному с несвоевременным включением арбитражным управляющим в ЕФРСБ информации о признании действий арбитражного управляющего незаконными, суд апелляционной инстанции признал доказанным наличие в действиях арбитражного управляющего состава вменяемого правонарушения. Вместе с тем, учитывая небольшую степень общественной опасности допущенного арбитражным управляющим правонарушения, незначительный пропуск срока размещения арбитражным управляющим в ЕФРСБ упомянутой информации, а также несоразмерность санкции, установленной частью 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ, обстоятельствам и характеру совершенного арбитражным управляющим правонарушения, суд апелляционной инстанции отказал административному органу в удовлетворении заявления, освободив арбитражного управляющего от административной ответственности в связи с малозначительностью правонарушения на основании статьи 2.9 КоАП РФ и объявив ему устное замечание.

Суд кассационной инстанции согласился с указанными выводами и оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

Однако вывод судов о сроке давности привлечения к административной ответственности за вменяемое правонарушение нельзя признать правомерным.

Согласно части 3 статьи 14.13 КоАП РФ неисполнение арбитражным управляющим, реестродержателем, организатором торгов, оператором электронной площадки либо руководителем временной администрации кредитной или иной финансовой организации обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), если такое действие (бездействие) не содержит уголовно-наказуемого деяния, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот тысяч до двухсот пятидесяти тысяч рублей.

Частью 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ установлено, что повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3 настоящей статьи, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния, - влечет дисквалификацию должностных лиц на срок от шести месяцев до трех лет; наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от трехсот пятидесяти тысяч до одного миллиона рублей.

Таким образом, за правонарушение, отягченное признаком повторности, часть 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ предусматривает более строгое наказание, чем часть 3 статьи 14.13 КоАП РФ, в частности для должностных лиц в виде дисквалификации.

В соответствии с положениями части 1 статьи 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении за нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве) не может быть вынесено по истечении трех лет со дня совершения административного правонарушения.

Частью 3 статьи 4.5 КоАП РФ предусмотрено, что за административные правонарушения, влекущие применение административного наказания в виде дисквалификации, лицо может быть привлечено к административной ответственности не позднее одного года со дня совершения административного правонарушения, а при длящемся административном правонарушении - одного года со дня его обнаружения.

Суды, ссылаясь на то, что арбитражному управляющему вменяется правонарушение, предусмотренное частью 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ, ответственность за которое установлена в виде дисквалификации, применили к этому правонарушению годичный срок давности привлечения к административной ответственности, установленный частью 3 статьи 4.5 КоАП РФ.

Вместе с тем, суды не учли следующее.

Частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ в ее первоначальной редакции был предусмотрен общий срок давности привлечения к административной ответственности, в том числе за нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве), – два месяца. В то же время за отдельные виды правонарушений был предусмотрен годичный срок давности. Этот годичный срок носил специальный характер по отношению к двухмесячному сроку.

При этом частью 3 статьи 4.5 КоАП РФ был установлен годичный срок давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, влекущие применение к должностному лицу административного наказания в виде дисквалификации. Этот срок был общим применительно к тем правонарушениям, за которые могло быть назначено наказание в виде дисквалификации, но специальным по отношению к правонарушениям, за которые общий срок давности был установлен в два месяца. При этом законодатель исходил из необходимости усиленной защиты с точки зрения давности привлечения к ответственности тех правоотношений, которые регулировались законодательством, за нарушение которого могло быть назначено наказание в виде дисквалификации как наиболее строгое наказание по сравнению со штрафом.

Федеральным законом от 27.07.2006 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» установленный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ двухмесячный срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве) был увеличен до одного года, а Федеральным законом от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – до трех лет.

Таким образом, в результате увеличения срока давности за нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве) вначале до одного года, а позднее – до трех лет указанный срок становится специальным по сравнению с общим двухмесячным сроком (для дел, рассматриваемых судьями – трехмесячным сроком).

В то же время в часть 3 статьи 4.5 КоАП РФ, устанавливающую срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушения, влекущие применение административного наказания в виде дисквалификации, изменения внесены не были. Поэтому он остается специальным, но только применительно к законодательству, за нарушение которого срок давности установлен в два месяца (для дел, рассматриваемых судьями – три месяца).

Судебная коллегия полагает, что при определении срока, в течение которого должностное лицо может быть привлечено к административной ответственности по части 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ за повторное нарушение

законодательства о несостоятельности (банкротстве), следует учитывать, что внесенные в часть 1 статьи 4.5 КоАП РФ изменения были направлены на усиление ответственности за совершение отдельных видов правонарушений, в том числе и за нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Законодатель, устанавливая различные сроки давности привлечения к административной ответственности, руководствуется различными обстоятельствами, в том числе и характером охраняемых правоотношений.

Соответственно, поскольку за нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве), совершенное впервые, частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ установлен трехлетний срок давности привлечения к административному ответственности со дня совершения административного правонарушения, то за более тяжкое правонарушение – повторное нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве) срок давности привлечения к административной ответственности не может быть меньше, чем за первоначально совершенное правонарушение.

Кроме того, срок давности привлечения к административной ответственности за совершение повторного нарушения законодательства о несостоятельности (банкротстве), предусмотренного частью 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ, не может зависеть от субъекта, совершившего правонарушение в указанной сфере (должностное лицо, к которому применяется наказание в виде дисквалификации, или юридическое лицо, к которому применяется наказание в виде административного штрафа), а также от назначенного вида наказания. Иное может привести к нарушению закрепленного в части 1 статьи 1.4 КоАП РФ принципа равенства перед законом.

Таким образом, с учетом исторического, систематического и логического способов толкования правовых норм, вывод судов о применении к рассматриваемым правонарушениям годичного срока давности привлечения к административной ответственности, установленного частью 3 статьи 4.5 КоАП РФ, является неправомерным.

Поскольку вывод судов о малозначительности совершенного арбитражным управляющим правонарушения и возможности освобождения арбитражного управляющего на основании статьи 2.9 КоАП РФ от административной ответственности, ограничившись объявлением ему устного замечания, основан только на обстоятельствах, связанных с эпизодом

несвоевременного включения арбитражным управляющим в ЕФРСБ информации о признании действий арбитражного управляющего незаконными, без учета обстоятельств, связанных с непроведением арбитражным управляющим анализа сделок должника за весь исследуемый период, включая процедуру наблюдения, при подготовке заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного и фиктивного банкротства и неотражением соответствующих результатов в указанном заключении, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и установить обстоятельства, имеющие существенное значение для рассмотрения настоящего дела, в частности относительно наличия либо отсутствия оснований для признания совершенных арбитражным управляющим нарушений малозначительными и возможности освобождения арбитражного управляющего на основании статьи 2.9 КоАП РФ от административной ответственности, если суд придет к выводу о наличии состава правонарушения применительно к обоим эпизодам.

Руководствуясь статьями 176, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 16.05.2017 по делу № А33-414/2017 Арбитражного суда Красноярского края и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.08.2017 по тому же делу отменить, дело направить на новое рассмотрение в Третий арбитражный апелляционный суд.

Председательствующий судья

А.Г. Першутов

Судья

М.К. Антонова

Судья

Д.В. Тютин

